

Глава четвертая. Период Хэйан

Хэйан – новая столица Японии

Период Хэйан начался в 794 году с переноса имперской столицы в город Хэйан и завершился в 1185 году морской битвой в заливе Данноура, в которой дом Минамото разгромил дом Тайра. В периоде Хэйан происходило становление японского феодального общества, формировались предпосылки перехода к самоизоляции страны и появилась японская письменность.

В город Нагаока, куда столица Японии была перенесена из Хэйдзё, было вложено много средств и труда (в целом на его строительстве было занято 300 000 человек). Но, тем не менее, Нагаока пробыл столицей государства всего 10 лет. В 794 году столица была перенесена в новый город Хэйан, построенный в долине рек Камо и Кацура. Речной путь связывал Хэйан с морским портом Нанива (Осака).

К переносу столицы из Нагаоки в Хэйан императора Камму побудила трагическая история. Взойдя на престол, Камму объявил наследным принцем своего младшего единоутробного брата, принца Савару.

Строительством города Нагаока руководил Фудзивара Танэцугу, внук Фудзивара Умакай. Вскоре после переноса столицы в столицу Нагаока, в сентябре 785 года, Танэцугу был убит (застрелен из лука). В организации этого убийства обвинили принца Савару. Якобы Танэцугу пытался помешать заговору, который организовал принц, желавший отобрать престол у императора Камму. Савару сослали на остров Авадзи, но он до него не добрался – умер по пути, уморив себя голодом (не исключено, что его просто убили). Есть мнение, что убийство Фудзивара Танэцугу мог организовать сам император Камму, которому был нужен веский повод для того, чтобы сменить престолонаследника – назначить вместо младшего брата своего сына принца Атэ.

Дальше посыпались бедствия и несчастья. 787 и 788 годы были неурожайными. В 788 году умерла одна из жен императора – Фудзивара Табико, дочь Фудзивара Момакавы. В 789 году умерла мать императора Камму. В 790 году умерла старшая жена императора Фудзивара Отомуро, внучка Фудзивара Умакаи и мать наследного принца Атэ. В 791 году от удара молнии сгорел главный синтоистский храм Японии Исэ-Дзингу, посвященный богине Аматаэрасу. В 792 году тяжело болеет наследный принц Атэ, а в следующем году – император Камму... Все это приписали духу принца Савары, который стал онрё и мстил своему вероломному брату. Камму не объяснял, по какой причине он перенес столицу из Нагаоки в Хэйан, но скорее всего этот перенос был вызван желанием покинуть

проклятое место. Надо сказать, что переезд на новое место и попытки умиловить онрё при помощи поминальных служб и высоких должностей не оборвали цепь бедствий. За необычайно дождливым 797 годом, вызвавшим множество оползней, последовал страшный пожар 802 года, уничтоживший половину столицы, в 804 год от сильного урагана пострадали 16 синтоистских храмов, а в 805 году цунами смыло несколько крупных хранилищ риса...

В 805 году принца Савара сделали императором Судо и с великим почётом перезахоронили в мавзолее. Вроде как это помогло, во всяком случае, бедствия перестали сыпаться одно за другим. Хэйан, впоследствии переименованный в Киото, оставался официальной императорской резиденцией до 1868 года, когда император Мэйдзи переехал в Эдо (Токио). Однако указа о переносе столицы император не издал, так что формально столицей Японии по сей день остаётся Киото, как и должно следовать из названия¹. Что же касается названия «Хэйан»², то его новая столица получила явно не случайно. Император Камму рассчитывал, что такое хорошее название сделает остаток его правления мирным и спокойным.

Хэйан, как и полагалось, был построен по китайскому образцу с одним лишь исключением – вместо стены он был обнесен круговым рвом. Город протянулся на 4,5 км с востока на запад и на 5,2 км с севера на юг. На севере находился императорский дворец. Всего в столице было 1200 городских кварталов, каждый из которых делился на 16 частей. Примечательно, что в городской черте находилось всего два буддийских храма, больше император Камму построить не разрешил, а также запретил буддийским храмам из Хэйдзё переезжать в новую столицу.

Первоначально в новой столице проживало примерно 100 000 человек, а в период расцвета число жителей выросло вдвое. Общая численность населения государства в начале эпохи Хэйан составляла около 5 500 000 человек.

Место для города выбиралось по правилам фэншуй, но оно оказалось не очень удачным. Левая часть города страдала от нехватки воды, несмотря на сооружение искусственных каналов водоснабжения, а к южной части города прилегали болота, отчего жить там было неудобно. Во время десятилетней смуты Онин (1467– 1477) почти весь город сгорел, а после восстановления оказался разделённым на две части – Камигё (Верхнюю столицу) и Симогё (Нижнюю столицу). В течение XVI века обе части развивались самостоятельно, но в конце века дайдзё-дайдзин Тоётоми Хидэёси объединил их в единый город Киото.

¹ «Киото» переводится как «Столичный город».

² «Хэйан» переводится как «мир» или «спокойствие».

Режим регентов и советников из дома Фудзивара

Режимом регентов и советников («Сэкан сэйдзи») называется период японской истории с середины IX по конец XI века, когда страной правили регенты-сэссё и советники-кампаку (регенты при взрослом императоре) из дома Фудзивара. То был период наивысшего могущества дома Фудзивара. Основы его заложил глава Северного дома Фудзивара Ёсифуса, который в 858 году был назначен регентом при девятилетнем императоре Сэйва, сыне его дочери Фудзивара Акиракэйко. Ёсифуса стал первым в японской истории регентом, происходившим не из императорского дома.

Фудзивара Ёсифуса

Правда косвенное отношение к императорскому дому Ёсифуса все же имел – он был женат на одной из дочерей императора Сага, правившего с 809 по 823 год, того самого императора, который запретил своим подданным употребление мяса, разрешив есть только птицу и рыбу (этот запрет был отменен только в эпоху Мейдзи). Был и еще один знаменательный запрет, о котором вспоминают реже – император Сага в 818 году отменил смертную казнь, которая была восстановлена спустя три столетия.

858 год стал началом правления дома Фудзивара. Это правление можно назвать полным и абсолютным, потому что императоры, имевшие связь с домом Фудзивара по женской линии, пользовались лишь номинальной властью. О могуществе дома Фудзивара можно судить хотя бы по «Окагами» («Великому зеркалу»), историколитературному памятнику, созданному в начале XII века. Там сказано, что от основания государства в доме Фудзивара было 30 левых министров, 57 правых министров, 12 министров двора и 7 кампаку.

Институт сэккан сэйдзи сохранился и после того, как дом Фудзивара лишился власти. Лишь в 1868 году было восстановлено реальное императорское правление. А традицию брать жену из дома Фудзивара или какого-то другого аристократического дома, нарушил только император Акихито, правивший с 1989 по 2019 годы.

В 872 году после смерти Фудзивара Ёсифусы регентом при императоре Сэйва стал его племянник и приемный сын Фудзивара Мотоцунэ. В 876 году Мотоцунэ принудил двадцатилетнего императора Сэйва отречься от престола и удалиться в буддийский монастырь. На престол Мотоцунэ посадил семилетнего сына Сэйва и своего внука, который известен как император Ёдзэй. Этого императора многие историки сравнивают с Калигулой, но такое сравнение не очень-то верное. Император Ёдзэй был жесток и непредсказуем (он явно страдал расстройством психики), но он не имел возможности влиять на дела государства так, как это делал Калигула, потому что находился под контролем своего деда-регента. Когда же Ёдзэй стал создавать проблемы, его принудили отречься, чтобы освободить престол для двоюродного деда – императора Коко, так же связанного родственными узами с кланом Фудзивара.

Для того, чтобы официально сохранить власть при совершеннолетнем императоре Коко, который взошел на престол в возрасте 54 лет, Мотоцунэ в 885 году создал должность кампаку – советника при взрослом императоре. Советники-кампаку при взрослом императоре фактически были регентами, которые диктовали императору свою волю, а не канцлерам-советчиками. По сути дела, появление кампаку означало бескровное отстранение совершеннолетнего и дееспособного императора от власти.

Император Уда

Коко правил всего три года – с 884 по 887. После смерти Коко престол занял его третий сын Садами, ставший императором Уда. Связь этого императора с домом Фудзивара была слабой – только через бабуку с отцовской стороны. Матерью Уда была дочь принца Накано, сына императора Камму. Мотоцунэ явно надеялся сохранить свое влияние за счет того, что император Уда был женат на его дочери Ацуко. Однако Уда оказался крепким орешком. Он пытался править самостоятельно, опираясь не на соправителей, а на закон и весьма преуспел в

этом. Фудзивара Мотоцунэ не был отправлен в отставку с должности правого министра, но император не сделал его своим кампаку. А в 891 году, после смерти Мотоцунэ, правым министром по велению императора стал Сугавара Митидзанэ, а не представитель дома Фудзивара. Это было только начало замены чиновников из рода Фудзивара на представителей других родов. В результате влияние дома Фудзивара было существенно ослаблено, однако многим его представителям удалось сохранить свои должности. Мудрых и компетентных чиновников император Уда ценил, вне зависимости от их происхождения, тем более, что, лишившись «головы», дом Фудзивара уже не представлял серьезной опасности для императора. Вдобавок, императору нужно было создать в аппарате и при дворе такой баланс сил, чтобы не попасть под влияние другого могущественного клана. Можно сказать, что представители дома Фудзивара были нужны императору не только как профессионалы-управленцы, но и как некий «противовес», препятствующий возвышению других домов. Когда в 897 году после десяти лет правления император Уда отрёкся от престола в пользу своего тринадцатилетнего сына Ацухито (император Дайго), советниками при новом императоре стали Сугавара Митидзанэ и Фудзивара Токихира.

Император Дайго

Отрекшись от престола, император Уда некоторое время занимался делами правления, но в 900 году полностью от них отстранился – стал буддийским монахом и основал храм Нинна-дзи. Воспользовавшись юным возрастом императора Дайго, клан Фудзивара попытался упрочить свое положение. Для этого нужно было устранить Сугавара Митидзанэ, чтобы Фудзивара Токихира остался единственным советником императора Дайгу.

Сугавара Митидзанэ

Сугавара Митидзанэ происходил из ученой семьи. Отец и дед его занимались подготовкой будущих чиновников. Род Сугавара был малочисленным и не имел политического влияния. Своим возвышением Сугавара Митидзанэ был обязан императору Уда, который высоко ценил его ученость и деловые качества. Никакой другой поддержки у Митидзанэ не было, поэтому в 901 году Фудзивара Токихира и его приспешники смогли избавиться от Митидзанэ посредством ловкой интриги. В результате Митидзанэ назначили главой Дадзайфу («Правительство великого управляющего»), административного учреждения, руководившее девятью провинциями острова Кюсю, а также островами Ики и Цусима. Для императорского советника и одного из наиболее образованных людей своего

времени такое назначение было унижительным. Еще сильнее ранили незаслуженные обвинения, запятнавшие чистую репутацию Митидзанэ. В 903 году Сугавара Митидзанэ умер на Кюсю и стал очередным онрё в японской истории.

Фудзивара Токихира

Спустя год после смерти Митидзанэ Киото поразили сразу два бедствия — наводнение и эпидемия чумы. Годом позже небе появилась комета, что было истолковано как дурной знак. В 909 году наводнение и эпидемия повторились, в возрасте 39 лет умер Фудзивара Токихира. В 912 году в Киото был сильный пожар, а в 913 году случился ураган и засуха... Бедствия шли одно за другим и продолжались до конца правления императора Дайго, который по причине тяжелой болезни в 930 году отрекся от престола в пользу своего восьмилетнего сына Канаки и спустя неделю после отречения умер в возрасте 45 лет.

Дух Сугавары неоднократно пытались умиротворить. Вершиной умиротворения стало обожествление его в синтоизме как покровителя наук и каллиграфии Тэммантэндзина.

Император Дайго правил относительно самостоятельно, без кампаку из дома Фудзивара, но регентом при его несовершеннолетнем сыне Канаки, известном как император Судзаку, стал брат Фудзивара Токихира по имени Тадахира. Снова у руля правления оказался Северный дом Фудзивара, пик влияния которого пришелся на конец X – начало XI веков при Фудзивара Митинага (966 – 1028). Он был отцом четырех императриц, дядей двух императоров и дедом двух других императоров. Регентом при своем внуке императоре Го-Итидзё³ Митинага стал только в 1016 году, но дело было не в должности, а в фактическом влиянии, которым этот человек обладал с 996, когда получил пост левого министра при императоре Итидзё, по 1028 годы.

Ёримити, сын Митинага, правил государством в качестве регента (сэссё или кампаку) полвека – с 1019 по 1068 годы. Он сделал все возможно для того, чтобы еще больше упрочить влияние своего дома, но судьба оказалась к нему неблагоприятной – ни одна из принадлежащих к дому Фудзивара жен императора ГоРэйдзэй не смогла родить мальчика. Несмотря на широкую представленность дома Фудзивара в государственном аппарате, основой их влияния на каждого из императоров были сыновьи чувства и то почтение, которое каждый японец испытывает к своим предкам, как по отцу, так и по матери.

³ Приставка «го-» означает «следующий», то есть ГоИтидзё – это Итидзё Второй.

Фудзивара Ёримити

После того, как в 1068 году императора Го-Рэйдзэй сменил на престоле его сын Го-Сандзё, счастливая звезда рода Фудзивара закатилась. Император Го-Сандзё, матерью которого была дочь императора Сандзё принцесса Тэйси, пришел к власти, когда ему уже перевалило за 30. Он не нуждался в опекунах и с первого же дня правления начал очищать государственный аппарат от представителей Северного дома Фудзивара (представители других домов этого клана политического влияния не имели). В противовес Северному дому, начал возвышаться дом Минамото⁴, основанный отпрысками императоров, лишенными титула «принц» и, таким образом, отлученных от императорского дома и от прав на престол. Начало этой традиции положил император Сага, правивший с 809 по 823 годы. Он дал фамилию Минамото своему седьмому сыну Макото. Впоследствии так поступали императоры Сэйва, Мураками, Уда и Дайго. Всего таких «отлученных» принцев было 21. От них произошло несколько ветвей рода Минамото, получивших название по именам императоров, в чье правление образовалась эта ветвь. Наиболее многочисленной и сильной была ветвь потомков императора Сэйва, которая называлась «Сэйва Гэндзи»⁵. Могущество этой ветви росло и именно ее представитель Минамото Ёритомо основал первый сёгунат в 1192 году.

Сильным ударом по дому Фудзивара и другим крупным землевладельцам стало создание Ведомства по исследованию прав на земельные владения. Если

⁴ «Минамото» переводится как «источник».

⁵ «Гэндзи» – другое название рода Минамото.

владелец не мог доказать, что земля досталась ему законным путем, она конфисковалась в пользу императорского дома. Таким образом владения аристократов уменьшались, а императорские прирастали и к началу XII века императорский дом имел более 100 поместий-сёэн по всей стране.

Император Го-Сандзё положил начало очередному периоду самостоятельного императорского правления. В начале 1073 года он отрекся от престола в пользу своего сына, императора Сиракава, а в середине того же года скончался. Мать императора Сиракава была дочерью Фудзивара Ёсинобу, младшего брата Ёримити, но, несмотря на это, новый император, как и его отец, всячески старался противостоять влиянию клана Фудзивара.

Инсэй – правление из монастыря

В 1086 году тридцатичетырёхлетний император Сиракава, находившийся в полном расцвете сил, отрекся от престола в пользу своего восьмилетнего сына Ёсихито, известному как император Хорикава, а сам стал буддийским монахом. Отречение Сиракава с последующим становлением было не уходом на покой, а хитрым ходом, направленным на дальнейшее ослабление позиций дома Фудзивара, который пока что, несмотря на все принятые против него меры, оставался могущественным (хотя и не настолько, как во времена Фудзивара Митинага).

Удалившись в буддийский монастырь, отрекшийся от престола император (дайдзё тэнно) выходил из сферы влияния дома Фудзивара и обретал поддержку в буддийской среде. Со временем многое меняется и вот из угрозы императорской власти буддийские монастыри превратились в одну из ее опор. Обладая собственной администрацией, в которую входили только преданные люди, и собственным войском, отрекшийся император мог активно влиять на политику своего преемника, то есть мог успешно противостоять дому Фудзивара.

Император Сиракава

Когда император Сиракава передал престол своему сыну, регентом при нем стал Фудзивара Мородзанэ, который впоследствии перешел из регентов в советникикампаку. Но регентство Мородзанэ не было полноценным правлением, поскольку его сдерживал отрекшийся император. Но если при жизни Мородзанэ Сиракава был вынужден действовать завуалированно, то после его смерти (1101) он начал открыто вмешиваться в дела правления.

В 1107 году, после смерти двадцативосьмилетнего Хорикава, на престол был возведен его сын Мунэхито (император Тоба). В 1123 году Сиракава вынудил Тоба отречься в пользу его сына Акихито (императора Сутоку).

В хронике «Хогэн моногатари» («Сказании о годах Хогэн»), датируемой концом XII – началом XIII веков говорится о том, что на самом деле Сутоку был сыном Сиракава (его мать, происходившая из дома Фудзивара, была удочерена Сиракава и ходили слухи, что он любил ее не только отеческой любовью). Но даже и без этого ситуация, в которой власть делили между собой три императора – один действующий и два отрекшихся, была чреватой различными осложнениями, если не сказать «взрывоопасной».

После смерти Сиракава в 1129 году, фактическим главой императорского дома на протяжении 27 лет был отрекшийся император Тоба. В 1142 году он принудил

императора Сутоку отречься в пользу другого своего сына Тосито, ставшего императором Коноэ, а в 1155 году, после смерти шестнадцатилетнего Коноэ, возвел на престол еще одного своего сына – Масахито, известного как император Го-Сиракава. Сложные личные отношения между Тоба и Сутоку, а также их соперничество за власть, привели к событиям, известным как смута Хогэн (1156), в результате которых императорский дом на много веков утратил политическую власть.

В XIX веке форма правления, созданная императором Сиракавой (впрочем, некоторые историки считают ее создателем императора Го-Сандзё) получила название «инсэй» – правление из монастыря.

«Правление из монастыря» привело к окончательной утрате политического влияния Северным домом Фудзивара, который стал обычным знатным домом, отличавшимся от других привилегией выдавать своих женщин за наследников престола и императоров. Последняя попытка реванша была предпринята представителями этого дома во время смуты Хогэн, однако успехом она не увенчалась.

Дом Тайра

Род Тайра вел свое происхождение от императора Камму, правившего с 782 по 805 годы. От «второстепенной» жены по имени Тадзихи Мамунэ у Камму было четверо сыновей, старшим из которых был принц Кадзуравара, назначенный министром церемоний и чинов. Внук принц Кадзуравара по имени Такамоти был «выведен за пределы» императорского дома. Ему пожаловали фамилию Тайра, записываемую иероглифом «усмирять» и оправили в помощники к правителю беспокойной восточной провинции Кадзуса, в которой особенно нагло бесчинствовали разбойничьи банды. Усмирительная миссия Тайра Такамоти наложила отпечаток на весь род Тайра, представители которого из поколения в поколение были профессиональными воинами. Другим названием дома Тайра было Хэйси.

В эпоху Хэйан наибольший вес имело три знатных дома – Фудзивара, Минамото и Тайра. Если дом Фудзивара пытался удержать власть посредством придворных интриг, то Минамото и Тайра больше полагались на силу оружия. Распри между домами Минамото и Тайра успешно использовались правителями из дома Фудзивара в своих целях. Так, например, когда в 1028 году Тайра Тадацунэ поднял восстание в провинциях Кадзуса и Симоса, Фудзивара Ёримити поручил наведение порядка Минамото Ёринобу, который разгромил Тадацунэ и отрубил ему голову. А в 1108 году Тайра Масамори по императорскому поручению подавил восстание Минамото Ёсиизэ в провинции Идзумо.

Благодаря расположению императора Го-Сандзё, дом Минамото во второй половине XI века занял более высокое положение, чем дом Тайра. Однако некоторые опрометчивые поступки представителей дома Минамото и усердное служение дома Тайра отрекшимся императорам Сиракава и Тоба, способствовали возвышению Тайра.

Наивысшего могущества дом Тайра достиг во второй половине XII века при Тайра Киёмори (1118–1181), который стал главным героем классического японского романа «Повесть о доме Тайра» («Хэйкэ моногатари»), созданного в начале XIII века. «Повесть» начинается с возвышения отца Киёмори Тайра Тадамори в 1131 году и заканчивается казнями представителей дома Тайра в 1199 году. Автором повести традиционно считается монах по имени Юкинага, но его авторство вызывает сомнение у большинства современных историков⁶.

⁶ Об авторстве Юкинага упоминается в «Записках от скуки», созданных монахом Ёсида Кэнко в XIV веке. Там сказано: «Монах Юкинага создал «Повесть о доме Тайра» и обучил слепца по имени Сёбуцу рассказывать его». Но больше никаких «привязок» Юкинага к «Повести» нет.

Тайра Киёмори

Впрочем, неясно был ли Тадамори настоящим отцом Киёмори. В «Повести о доме Тайра» рассказывается о том, что отрекшийся император Сиракава, в знак благодарности за услугу, подарил Тадамори свою наложницу, которая уже была беременной. Эта наложница родила Киёмори. Косвенным подтверждением отцовства Сиракава некоторые историки считают быстроту, с которой делал карьеру молодой Киёмори. В двадцативосьмилетнем возрасте (1146 год) он стал правителем провинции Аки. Однако такую карьеру можно объяснить и высоким положением, которое занимал Тайра Тадамори и деловыми качествами Киёмори, который проявил себя как умелый администратор и рачительный хозяин.

В 1156 году, во время смуты Хогэн, Киёмори принял сторону императора Го-Сиракава, который победил в этой междоусобице. Благодаря расположению Го-Сиракава в 1167 году Киёмори стал главным министром при императоре Рокудзё, внуке Го-Сиракава, который правил тогда в качестве отрекшегося императора. Тайра Киёмори «возвысился до самого почетного сана», став главным министром. Сыновья его были министрами, 16 ближайших родственников

получили высшие ранги, многие члены дома Тайра стали придворными и правителями провинций, но этого суперчестолюбивому Киёмори было мало. Он хотел сделать свою дочь Токуко императрицей и стать регентом при внуке-императоре – японские аристократы не знали другого пути к власти. В 1171 году дочь Токуко стала женой императора Такакура, а в 1178 году родила сына, будущего императора Антоку, регентом при котором стал Киёмори. «Теперь у нас так – кто не из дома Тайра, тот и человеком не считается», говорили современники.

Тайра Киёмори умер в начале 1181 года, а спустя четыре года после его смерти дом Минамото сокрушил дом Тайра.

Появление самураев

За пределами Японии слово «самурай» часто служит синонимом слова «японец». Самурайский меч, самурайский кодекс, основу которого составляют беспрекословное подчинение господину и презрение к смерти...

Невозможно поверить, что был в истории Японии период, причем – весьма значительный, когда никаких самураев не существовало.

В широком смысле самураями называют светских дворян мужского пола, начиная с крупных владетельных князей-даймё, и заканчивая мелкими дворянами. В узком и наиболее распространенном смысле самураи – это военно-феодалное сословие мелких дворян, которые зарабатывают на жизнь службой, причем, не обязательно военной.

Принято считать, что сословие воинов-самураев появилось в начале периода Камакура (1185–1333), но на самом деле еще в VIII веке некоторые роды начали приобретать военную специализацию и этот процесс перманентно набирал обороты – войны с эмиси, крестьянские восстания и разного рода междоусобицы весьма этому способствовали. Что же касается эмиси, больших знатоков военного искусства, то они тоже внесли свою лепту в образование самурайского сословия. Лояльные знатные роды эмиси породнились с японскими (например – с жившими на севере представителями дома Фудзивара) и передали японцам свои воинские умения.

В период Хэйдзё (Нара) содержать большую армию заставляла угроза китайского вторжения, но к началу X века империя Тан пришла в упадок, а в 907 году перестала существовать. До 960 года тянулся период междоусобных распрей, получивший название Эпохи Пяти династий и десять царств, а затем на руинах Танской империи возникла империя Сун, правители которой не вынашивали захватнических планов, им было важно навести порядок в своем государстве и

защищаться от северных соседей, сначала от чжурчженей⁷, а затем от монголов. Как только стало ясно, что великий западный сосед больше не угрожает Японии, от дорогостоящей регулярной армии отказались. Император имел личную гвардию. Столицу сначала охраняла столичная гвардия, но затем ее ликвидировали, передав охрану столицы Ведомству по выявлению и недопущению злоупотреблений (кэбииситё), которое совмещало военные, полицейские и судебные функции.

Для поддержания порядка в провинциях, и в первую очередь для подавления часто вспыхивавших восстаний, правителям провинций было разрешено содержать постоянные военные отряды. Отношение центра к местным управляющим можно выразить одной фразой:

«Делайте, что хотите для поддержания спокойствия». Провинциальные военные отряды состояли из профессиональных воинов благородного происхождения, проще говоря – из первых самураев. Такие же самураи служили в военных отрядах знатных домов, на существование которых центральное правительство не только закрывало глаза, но и использовало эти отряды в своих целях – для подавления восстаний. Такие «частные» военные отряды существовали как в столице, так и в провинциях, где знатные дома, по сути, находились в вассальной зависимости от правителя провинции.

Спрос, как известно, рождает предложение – все больше и больше дворян избирало для себя военную стезю, а обладание совершенными военными навыками стало очень почетным качеством. Скажем прямо – умение быстро выхватить меч стало цениться выше образованности.

Постепенно, по мере того, как оскудевала императорская казна, наметился отток воинов из государственных отрядов в частные, где лучше платили. Широкое распространение получило одновременное пребывание на государственной и частной службе, поскольку первая давала ранг и статус, а вторая – средства. Разумеется, что при необходимости выбора, слуга двух господ оставался с тем, кто лучше платил. Воспетая многократно верность самурая своему господину есть ни что иное, как беспринципность – ты мне платишь, а я, без раздумий, выполняю твои приказы. Недаром же название «самурай» произошло от глагола «служить»⁸.

Женщине благородного происхождения полагалось владеть оружием настолько, чтобы она могла в отсутствие мужчин защитить свой дом и себя. Таких женщин называли «онна-бугэйся» – «мастерица боевых искусств». Если основным оружием

⁷ Чжурчжэни – племена тунгусо-маньчжурской группы, населявшие в X–XV веках территорию Маньчжурии, Центрального и Северо-Восточного Китая.

⁸ «Служить» на японском звучит как «сабурау».

самурая являлись два меча – длинный и короткий, то онна-бугэйся использовали кинжал танто⁹, но основным оружием женщин были нагината¹⁰ и копье яри¹¹.

Самурай Такаяма Укон с нагинатой. Ксилография Утагава Ёсиуку (1867)

Символом женской стойкости стала онна-бугэйся Томоэ Годзэн, жившая во время противоборства домов Тайра и Минамото. О ней рассказывается в «Повести о доме Тайра». Томоэ была возлюбленной Минамото Ёсинаки, одного из вождей клана Минамото. Вот отрывок из «Повести», дающий представление о воинском

⁹ Танто – традиционный самурайский кинжал, который имеет длину до одного сяку (30,3 см). Оружие с более длинным клинком считается коротким мечом. Мужчины танто использовался лишь в качестве вспомогательного оружия – для добивания врага, отрезания голов, сэппуку.

¹⁰ Нагината – японское холодное оружие с рукоятью, длиной до 2 м и изогнутым односторонним клинком длиной от 30 до 50 см.

¹¹ Яри – японское копье с мечевидным наконечником, позволяющим наносить колющие и рубящие удары.

мастерстве Томоэ: «О, если бы мне попался сейчас какой-нибудь достойный соперник! – подумала Томоэ. – Тогда господин в последний раз увидел бы, как я умею сражаться!». Думая об этом, она остановила коня и стала ждать. В это время внезапно появился знаменитый силач Моросигэ Онда, что был родом из земли Мусаси, а с ним отряд из тридцати воинов. Томоэ на скаку врезалась в их ряды, сблизилась с Ондой, ухватила его, стащила с коня, крепко прижала к передней луке своего седла и одним ударом срубила голову, которую бросила оземь».

Касуя Такенори с сугу-яри. Гравюра Утагава Ёсиуку, 1867 г.

Женщина благородного происхождения могла не уметь обращаться с нагинатой или копьем, но короткий кинжал кайкэн, который удобно носить в рукаве или за поясом был у каждой. Кайкэн вручался девушке в день достижения совершеннолетия, которое в прежние времена начиналось с 12 лет, и входил в число свадебных подарков невесте от жениха. С помощью кайкэна женщины совершали ритуальное самоубийство дзигаи, перерезая себе горло.

В ходе реставрации Мэйдзи (1868–1889) сословие самураев, подобно другим феодальным сословиям, было упразднено. Нетитулованные самураи составили сословие сидзоку, которое существовало до 1947 года, когда оно было упразднено согласно новой Конституции Японии.

Смута Хогэн

Междоусобица 1156 года получила название Смуты Хогэн по девизу правления, использовавшемуся с 1156 по 1159 годы.

Смута началась сразу же после смерти отрекшегося императора Тоба. Причиной ее стали два конфликта – борьба за власть между отрекшимся императором Сутоку и восшедшим на престол императором ГоСиракавой (оба были сыновьями императора Тоба), а также противостояние, возникшее внутри Северного дома Фудзивара.

Минамото Ёситомо

Конфликт внутри императорского дома имел давние корни. У императора Тоба были напряженные отношения с его старшим сыном Акихито, который впоследствии стал императором Сутоку. Ходили слухи, что настоящим отцом Сутоку был император Сиракава. В 1142 году Тоба принудил Сутоку отречься в пользу своего младшего (и любимого) сына Тосито, ставшего императором Коноэ. Когда в 1155 году Коноэ умер, не оставив наследника, возник династийный кризис. По старшинству наследным принцем должен был стать Сигэхито, сын отрекшегося императора Сутоку, старшего сына отрекшегося императора Тоба. Однако Тоба захотел передать престол другому своему любимчику – внуку Морихито, отцом которого был сын Тоба по имени Масахито. Но сажать на престол малолетнего сына в обход живого отца было бы вопиющим нарушением правил и приличий,

поэтому Тоба усадил на престол Масахито (император Го-Сиракава), явно намереваясь вскоре принудить его к отречению в пользу Морихито. Отрекшийся император Сутоку был весьма недоволен подобной «рокировкой», ведь отец повторно ущемил его права – сначала принудил отречься в пользу одного из братьев, а теперь вместо сына Сутоку усадил на престол другого его брата. При жизни императора Тоба Сутоку изображал смирение, но как только отец умер, попытался «восстановить справедливость» силой.

Что же касается Северного дома Фудзивара, то кампаку при императоре Го-Сиракава стал Фудзивара Тадамити, старший сын Фудзивара Тададзанэ, главы Северного дома Фудзивара. Это уязвило Тададзанэ, который прежде был регентом. Ожидалось, что наставником наследного принца Морихито станет младший брат Тадамити Фудзивара Ёринага, однако этого не произошло. Тададзанэ и Ёринага затаили обиду, которая была особенно горькой из-за пребывания Тадамити в должности Кампаку. Дело в том, что любимчиком Фудзивара Тададзанэ был младший сын Ёринага, которому он собирался оставить главенство в обход Тадамити и последний был об этом осведомлен.

Тададзанэ и Ёринага стремились «восстановить справедливость» не меньше, чем отрекшийся император Сутоку, поэтому они стали союзниками. В июле 1156 года, сразу же после смерти отрекшегося императора Тоба, императору Го-Сиракава стало известно, что Тададзанэ и Ёринага собирают войска в своих владениях близ столицы. Го-Сиракава приказал Минамото Ёситомо захватить усадьбу Ёринага в столице. Ёситомо подчинился, несмотря на то, что его отец Минамото Тамэёси примкнул к противоположной стороне. В доме Тайра тоже произошел раскол. Тайра Киёмори поддержал императора Го-Сиракаву, а его дядя Тайра Тадамаса встал на сторону Сутоку и Ёринага.

Столкновения в столице продолжались около месяца и закончились победой Го-Сиракавы. Фудзивара Ёринага умер от раны, полученной в сражении и это спасло его от казни. Минамото Тамэёси постригся в монахи и был передан под опеку своего сына Ёситомо, который отрубил отцу голову, будучи не в силах смириться с его «предательством». Тайра Тадамаса зарубил его племянник Киёмори. Отрекшийся император Сутоку был сослан в провинцию Сануки, где и скончался в 1167 году.

Смутой Хогэн завершился период самостоятельного правления императорского дома. За власть начали соперничать дома Минамото и Тайра.

Культура периода Хэйан

Период Хэйан – самая романтизированная эпоха японской истории. Это неудивительно, потому что в этот период произошел большой культурный скачок вперед, который сопровождался переходом от китайского к исконно японскому.

Событием огромного значения стало создание в IX веке японской письменности, которая заменила японизированный вариант китайского письма. Японская письменность была удобнее китайской, потому что она была фонетической и слоговой, а не идеографической, требующей знания тысяч иероглифов. Японская азбука получила название «годзюон»¹² потому что в ней насчитывается 50 знаков. Если китайцы писали смысловыми значками, то японцы стали писать буквами, имеющими некоторое сходство с иероглифами.

Создание собственной письменности способствовало расцвету литературы на японском языке. Во всем мире известны имена Мурасаки Сикибу и Сэй Сёнагон, знаменитые японские писательницы периода Хэйан.

Сэй Сёнагон, придворная дама императрицы Тэйси, супруги императора Итидзё, который правил с 986 по 1011 годы, написала «Записки у изголовья», которые открыли новый жанр в японской литературе, называемый «дзуйхицу» («вслед за кистью»). Дзуйхицу можно сравнить с эссе. Как говорила сама писательница, вошедшая в историю под своим дворцовым прозвищем: «я пишу о любопытных и удивительных событиях, которыми богат мир, и о людях, которых кажутся мне интересными. Также я пишу и о стихах, о деревьях и травах, птицах и насекомых, и делаю это свободно, как мне хочется».

Мурасаки Сикибу, придворная дама императрицы Сёси, правившей с 986 по 1011 годы, создала жанр японской классической повести моногатари – расширенного повествования-эпопеи, включающего элементы поэзии. «Повесть о Гэндзи», созданная в начале XI века, стала один из самых ранних произведений повествовательного жанра в мировой литературе.

¹² «Годзюон» переводится как «50 звуков».

Иллюстрация первой половины XII века к «Повести о Гэндзи»

Все произведения хэйанской литературы проникнуты эстетизмом, наслаждением красотой и интересом к внутреннему миру человека. Это вполне в духе времени, ведь именно в период Хэйан возник культ утонченной красоты, который гармонично сочетался с тяготением к естественности. Появился обычай любоваться природой или какими-то красивыми вещами. О человеке судили не только по его делам, но и по внешнему виду, отчего мужчины стали уделять своей внешности не меньше внимания, чем женщины.

Образование хэйанского периода оставалось прежним, устроенным по китайскому образцу. Образовательный стандарт включал в себя изучение конфуцианской классики и ряда китайских исторических сочинений. В результате конфуцианство стало частью официальной идеологии, уживаясь с буддизмом и синтоизмом.

Император Камму, правлением которого начался период Хэйан, предпринял попытку реформы системы образования, направленной на привлечение на службу государству талантливых людей из низов общества. Камму увеличил размер кангакудэн («поля для поощрения учености») — земельных участков, урожай с которых шел на содержания учащихся Дайгаку, столичной школы, готовящей чиновников высоких рангов. По замыслу императора такая мера должна была позволить бедным учащимся овладевать науками, не испытывая лишений. Но эти начинания не увенчались успехом вследствие гипертрофированной сословности тогдашнего японского общества. Поступление в Дайгаку, несмотря на ни на что, продолжало зависеть от происхождения, а не от знаний.

В архитектуре хэйанского периода получил распространение стиль синдэн-дзукури («спальнодворцовый»), особенностью которого является симметричное расположение главных строений и отсутствие пространства между ними. Этот

стиль служил каноном светской аристократической архитектуры на протяжении нескольких последующих столетий. Классическим примером стиля синдэн-дзукури стал императорский дворец в Хэйане.

Центральное здание комплекса представляло собой прямоугольное в помещении, высоко поднятое на столбах. Внутреннее пространство было разделено столбами на основное помещение (моя) и окружающие его по периметру галереи (хисаси) и веранды (суноки). Стационарные перегородки внутри помещения отсутствовали, внутренними стенами служили занавеси (судара), шестистворчатые ширмы (бёбу) и переносные занавеси (ситё). Роль внешних стен выполняли съемные решетчатые двойные панели (ситоми-до). Исключение составляла комната с глиняными стенами (нуригомэ), которая использовалась в качестве спальни или хранилища.

Основное здание соединялось крытыми переходами с дополнительными флигелями, которые располагались под прямым углом к «спальному дворцу». Перед фасадом главного здания находился парадный двор (нантэй), а возле него – пруд с островками. У пруда или на островке находился павильон рыбалки (цури-доно), соединенный крытым переходом с одним из флигелей.

План особняка напоминал буквы «Н» или «П». Парадный двор должен был находиться в южной части, а главное строение располагалось горизонтально с запада на восток. Особняк и двор окружались глиняным забором с воротами на западе и востоке.

Стиль синдэн-дзукури послужил основой стиля букэдзукури («усадьбы военного») в котором строились самурайские дома.

В живописи хэйанского периода доминирует буддийская тематика – символические композиции мандалы¹³ и изображения буддийских божеств.

¹³ Мандала – сакральная замкнутая геометрическая система, символически изображающая Вселенную, распространенная в буддизме и индуизме.

Манда́ла

В горных районах в этот период появились первые высеченные скальные рельефы буддистских и синтоистских божеств. В обычных скульптурах на смену глине пришло дерево ценных пород, в основном камфарное и кипарисовое. Широкое распространение получила практика раскраски скульптур.

Воина между домами Минамото и Тайра

Противоречия между домами Минамото и Тайра вылились в вооруженный конфликт во время Смуты Хэйдзи в январе-феврале 1160 года. Название смуте дал девиз правления Хэйдзи, использовавшийся в 1159 и 1160 годах. На престоле тогда сидел семнадцатилетний император Нидзё, сын и ставленник отрекшегося императора Го-Сиракава. Одним из главных советников императора Нидзё, был преданный Тайра Киёмори монах Синдзэй, который до принятия сана звался Фудзивара Митинори.

Киёмори практически отстранил от правления Го-Сиракава, чем тот был сильно недоволен. Возвышением рода Тайра был недоволен дом Минамото, представители которого считали себя обойденными милостями императора Го-Сиракавы после подавления Смуты Хогэн. А возвышением Синдзэя был недоволен его родственник Фудзивара Нобуёри, который сам метил в ближайшие советники императора.

Когда в январе 1160 года Тайра Киёмори отправился на поклонение Трём священным горам Кумано¹⁴, Фудзивара Нобуёри предложил Минамото Ёситомо напасть на дворец императора. Ёситомо согласился. С отрядом в 500 всадников (всего-то!) он захватил императорский дворец, в котором находились император Нидзё и отрекшийся император Го-Сиракава, перебил многих сторонников Тайра и Синдзё, и объявил себя советником-кампаку при Нидзё, а заодно и начальником императорской охраны. Синдзёу удалось бежать из горящего дворца, но он впал в отчаяние и покончил с собой.

Согласно распространенной версии, Тайра Киёмори, узнав о случившемся, хотел укрыться в своих владениях, но его старший сын Сигэмори уговорил отца идти на Киото. Но есть и другая версия, расценивающая «паломничество» Киёмори как уловку, побудившую его противников к открытому выступлению. Но, так или иначе, Киёмори подошел к столице и с помощью государственного советника Фудзивара Корэката, который сначала принял сторону Нобуёри, сумел организовать бегство императора Нидзё. Ночью во дворце устроили поджог, чтобы караульные воины отвлеклись на тушение огня. Император переоделся в женские одежды и в сопровождении Корэката выехал из дворца под видом придворной дамы. Попав в руки Киёмори, император повелел уничтожить мятежников. Войска дома Тайра захватили дворец, очистили столицу от воинов дома Минамото, а отступившие отряды добили в провинции. Минамото Ёситомо был убит собственным вассалом Осада Тадамунэ. Фудзивара Нобуёри выпросить себе помилование у отрекшегося императора Го-Сиракавы, но император Нидзё и Тайра Киёмори не считали, что его можно оставить в живых и Нобуёри лишился головы.

Дом Минамото понес тяжелые потери – одни погибли в сражении, других казнили. Из предводителей дома в конечном итоге остался в живых только Минамото Ёримаса, не принимавший участия в смуте Хэйдзи.

Казалось, что уже никто не в силах угрожать величию дома Тайра. Но для полного спокойствия дома Тайра в императорском роду не должно было оставаться недовольных принцев, которые могли бы стать знаменем нового заговора.

¹⁴ В этих горах, расположенных в западной части острова Хонсю, находятся весьма почитаемые синтоистские святилища.

Принц Мотихито

После смерти императора Нидзё, который умер в 1165 году в двадцатидвухлетнем возрасте, престол перешел к его семимесячному сыну Нобухито, известному как император Рокудзё. Это было сделано по воле императора Го-Сиракавы. Малолетние императоры не были новостью, но возраст Нобухито подавал надежды на престол второму сыну Го-Сиракавы принцу Мотихито. Мотихито считал, что императором должен стать он, а не его недавно родившийся племянник. Весной 1168 года Рокудзё, которому на тот момент было три с половиной года, отрекся от престола. Императором стал третий сын Го-Сиракава Норихито (император Такакура), которому на момент восшествия на престол не исполнилось и семи лет. Принц Мотихито снова почувствовал себя обойденным и винил в этом не только своего отца, но и Тайра Киёмори поскольку мать императора Такакура происходила из дома Тайра. Киёмори выдал за Такакура свою дочь Токуко, которая в 1178 году родила сына Котохито. В 1180 году Киёмори принудил восемнадцатилетнего императора Такакура отречься и усадил на престол двухлетнего Антоку, при котором регентом. Принцу Мотихито на тот момент было 30 лет. Можно представить, с каким настроением он наблюдал за

непрекращающимся возведением на престол малолетних императоров, служивших ширмами для его отца и Киёмори.

Минамото Ёримаса

Минамото Ёримаса, оставшийся в живых после Смуты Хэйдзи благодаря своей лояльности Тайра Киёмори, в 1179 году изменил свои взгляды и стал противником дома Тайра. Ёримасе в то время было 73 года. В мае 1180 года Ёримаса, заручившись поддержкой принца Мотихито, выпустил воззвание, призывавшее дома Минамото и Фудзивара восстать против дома Тайра. С этого воззвания и началась война Тайра и Минамото.

Первым крупным сражением этой войны стала битва при Удзи (город недалеко от столицы, стоящий на одноименной реке) состоявшаяся в июле 1180 года. Войско Минамото, которое возглавлял Ёримаса, было разбито. Раненый в сражении Ёримаса совершил сэппуку в буддийском храме Бёдо-ин. Это самоубийство стало первым документированным случаем совершения самураем сэппуку по причине военного поражения. Первое же в японской истории сэппуку было совершено Минамото Тамэтомо в 1156 году во время смуты Хогэн для того чтобы избежать позорного плена.

Принц Мотихито попытался бежать, но был схвачен воинами Тайра и убит.

После подавления смуты Хэйдзи тринадцатилетний Минамото Ёритомо, сын Минамото Ёситомо, был отправлен в ссылку во владения Тайра на полуостров Идзу. После битвы при Удзи, Тайра Киёмори приказал убить Ёритомо. Узнав об этом, Ёритомо осенью 1180 года во главе небольшого отряда из родственников покинул Идзу и пошел к столице, но в пути его небольшое войско было разбито превосходящими силами Тайра. Ёритомо удалось бежать в провинцию Ава, бывшую владением дома Минамото.

Минамото Ёритомо

Недовольство деспотической политикой дома Тайра было настолько велико, что за несколько последующих месяцев Ёритомо сумел собрать большую армию и провел несколько удачных, но небольших кампаний против Тайра.

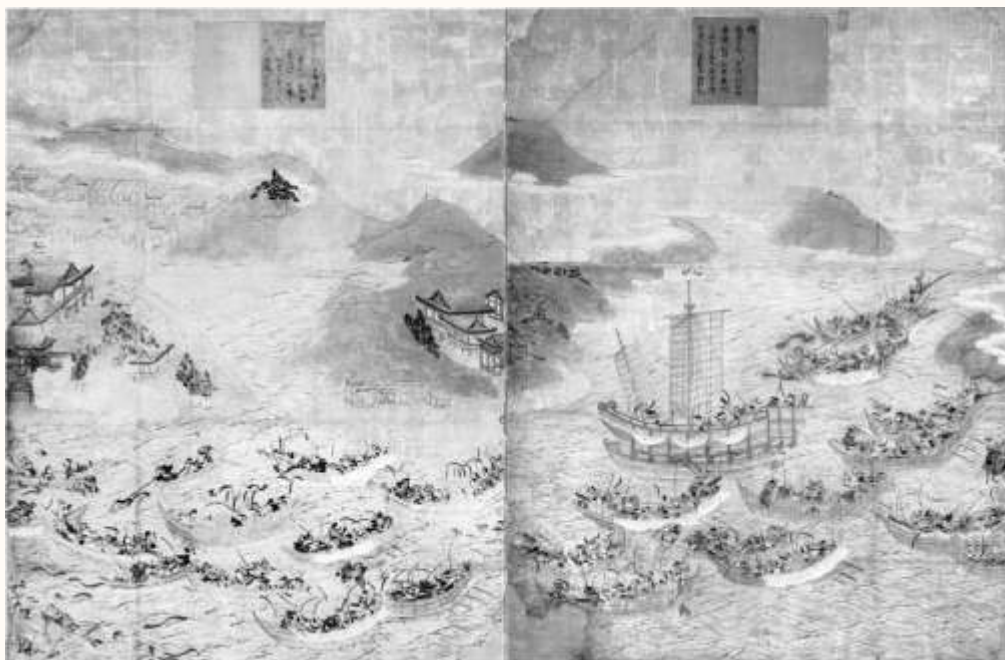
Вместо того, чтобы активно вербовать сторонников, Тайра Киёмори сделал противоположное. В назидание непокорным он сжег буддийский монастырь Кофукудзи в Нара. В этом монастыре сгорели заживо более 3 000 человек. Такая расправа над безоружными монахами привела к уменьшению числа сторонников дома Тайра и к формированию мощной буддийской оппозиции.

С 1181 по 1183 год масштабных боевых действий не было – обе стороны копили силы. Весной 1181 года умер Тайра Киёмори. По причине засух и наводнений 1181 год выдался неурожайным (в 1180 урожай тоже был плохим), а следом за голодом пришла эпидемия чумы. От бедствий больше пострадали внутренние провинции, где находились многочисленные владения дома Тайра, а окраинную провинцию Ава, в которой находилась ставка Ёритомо, голод и мор обошли стороной, что было истолковано в пользу дома Минамото – боги давали понять, что они недовольны домом Тайра и благоволят дому Минамото.

Однако в доме Минамото тоже не все было благополучно. Ёритомо сильно беспокоил его двоюродный брат Кисо Ёсинака, взявший себе фамилию по местности, в которой он вырос. Весной 1183 года неприязнь между братьями едва не вылилась в вооруженное столкновение, но в последний момент благоразумие одержало победу над амбициями. В августе того же года войска Минамото заняли столицу, из которой бежали император Антоку, его мать Тайра Токуко, и сохранившие верность дому Тайра придворные. Отрекшийся император Го-Сиракава благоразумно принял сторону дома Минамото. В конечном итоге Антоку и его двор нашли прибежище в Ясима на острове Сикоку (ныне Ясима является районом города Такамацу в префектуре Кагава). У дома Тайра было несколько укрепленных владений на побережье Внутреннего моря и большой флот, так что Ясима казалась надежным укрытием.

Столицу заняли войска под предводительством Ёсинака и Минамото Юкиизэ, которые вели себя крайне плохо по отношению к жителям. Это не нравилось Ёритомо. Амбиции Ёсинака дошли до того, что он арестовал отрекшегося императора Го-Сиракава и предложил дому Тайра заключить союз против Ёритомо (Юкиизэ к тому времени покинул столицу вместе со своими самураями). В феврале 1184 года войско под предводительством Ёритомо разгромило войско Ёсинака и захватило столицу. Раненый Ёсинака был убит в тот момент, когда собирался совершить сэппуку. Вся власть перешла к Минамото Ёритомо, которому оставалось завершить разгром дома Тайра.

Командующим флотом Минамото был назначен Минамото Ёсицунэ, младший брат Ёритомо. В начале 1185 года Ёсицунэ занял Ясима. Император Антоку и его двор бежали на кораблях. Многие из кораблей дома Тайра, видя неизбежность поражения их сюзерена, присоединились к Ёсицунэ. В апреле 1185 года состоялось решающее сражение в заливе Данноура на острове Хонсю, которое окончилось полным разгромом дома Тайра. Императрица Токуко с шестилетним императором Антоку бросилась в море, чтобы не попасть в плен к врагу. В «Повести о доме Тайра» говорится: «Император, облаченный в зеленые одежды, с разделенными на прямой ряд и завязанными на ушах волосами, рыдая, сложил вместе маленькие ладони, поклонился сперва восходу, прощаясь с храмом богини в Исэ, а затем обернулся на закат и прочел молитву. Тогда Ниидоно [императрица Токуко], желая утешить его, сказала: «На дне, под волнами, найдем мы другую столицу!» и вместе с императором погрузилась в море».

Битва в заливе Данноура

Битва в заливе Данноура стала заключительным событием периода Хэйан.

Войну Тайра и Минамото также называют «Войной Гэмпэй» по китайскому прочтению первых иероглифов названий кланов Гэндзи (Минамото) и Хэйкэ (Тайра)¹⁵.

¹⁵ В русском написании должно получиться «Гэнхей», но принято писать «Гэмпэй».